

АЛЕКСАНДР
ШИРОКОРАД

**СУЛТАН
СУЛЕЙМАН
ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ
И ЕГО ИМПЕРИЯ**

Александр Борисович Широкоград Султан Сулейман Великолепный и его империя

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54759362

Султан Сулейман Великолепный и его империя. / Широкоград А.Б.:

Алгоритм; Москва; 2013

ISBN 978-5-4438-0453-8

Аннотация

Перед вами новейшее жизнеописание Сулеймана Великолепного, султана Османской империи – мудреца, поэта и воина, который завоевал часть Венгрии, Аравии, Месопотамии, Закавказья, территории Триполи и Алжира, но не устоял перед чарами своенравной рабыни-славянки, ставшей единственной любимой женщиной султана Востока.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	20
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Александр Широкоград Султан Сулейман Великолепный и его империя

© Широкоград А.Б., 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

Глава 1

Османская империя – «терра инкогнито»

Что мы знаем о возникновении в конце XV – начале XVI веков сильнейшего государства мира Османской империи и о ее великом султани Сулеймане Великолепном? Очень много и очень мало.

Турция почти пять веков была врагом № 1 Московского царства и Российской империи. С 1568 по 1918 год эти страны провели 13 больших войн, из которых только две – Прутский поход 1710–1711 гг. и Крымская война – были проиграны русскими. Мало того, с начала XVI века по 1769 год Россия отражала регулярные, часто ежегодные набеги крымских татар – вассалов Османской империи. Ну а с начала XIX века по 1864 год русские войска вели непрерывные бои с горцами Кавказа, которых поддерживала Турция – деньгами, оружием и военными инструкторами.

Можем ли мы в такой ситуации ставить в вину отечественным военным историкам и писателям XIX–XX веков негативное отношение к Османской империи и туркам? Разумеется, нет. Но чем страшнее враг, тем лучше его следует знать. А невежество и верхоглядство историков и писателей лишь ведут к очередной беде столь любимого ими русского

народа.

При царизме все, от западников до славянофилов, брызгая слюной, поносили османов, считая их дикими варварами, недостойными существования в цивилизованном мире.

Советские же историки добавили еще и «классовый подход»: «Турецкое государство складывалось как военно-феодальное, грабительское государство; террористический режим, установленный завоевателями, надолго закрепил все самые худшие стороны феодального строя»¹.

Не лучше относятся к туркам и западные историки. Американский историк турецкого происхождения Кемаль Карпат заявил даже, что османская история остается «падчерицей мировой истории».

Современный канадский историк греческого происхождения Димитрис Кацикис писал: «Османской империи в зените своей славы удалось создать универсальную систему равновесия и синтеза, из которого возникло самобытное общество: ни собственно христианское, ни мусульманское, а в основе своей османское»². Он отметил, что «абсурдна колоссальная мифология, заполнившая с XIX в. балканскую историографию, а в XX в. – арабскую». Эта мифология зиждется на крайнем национализме, сформировавшемся среди на-

¹ История Средних веков /Под ред. Е.А. Косминского, С.Д. Сказкина. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. I. С. 585.

² Кицикис Д. Османская империя // На перекрестке цивилизаций. Сборник статей. М.: МАЭ РАН, 2005. С. 112.

родов, входивших в состав Османской империи в XIX–XX веках. «Любой историк от Белграда до Багдада должен превратиться в пропагандиста национализма под страхом обвинения в измене родине».

В начале своей статьи «Османская империя» Куцикис поместил цитату из речи греческого поэта и революционера Фереосу Ригасу, сказанной в 1797 г.: «Османская империя – самое прекрасное царство в мире».

Ну а что бы согласиться или опровергнуть мнение Ригаса и разобраться в деяниях Сулеймана Великолепного, нам волей-неволей придется обратиться к истокам империи Османов.

Глава 2

Откуда взялись османы?

История Османской империи началась с незначительного случайного эпизода. Небольшое огузское³ племя кайы, около 400 шатров, прикочевало в Анатолию (северная часть полуострова Малая Азия) из Средней Азии. Однажды вождь племени по имени Эртогрул (1191–1281) заметил на равнине битву двух армий – сельджукского⁴ султана Алладина Кейкубада и византийцев⁵. Согласно легенде, всадники Эртогрула решили исход битвы, и султан Алладин вознаградил вождя земельным наделом вблизи города Эскишехира.

Наследником Эртогрула стал его сын Осман (1259–1326). В 1289 г. он получил от сельджукского султана титул бея (князька) и соответствующие регалии в виде барабана и бунчука. Этот Осман I и считается основателем Турецкой империи, которая по его имени и называлась Османской, а сами турки – османами.

Но об империи Осман не мог и мечтать – его удел в севе-

³ Огузы (араб, и перс. – гуз, гузз; древнетюркский – огуз), тюркоязычные племена в Центральной и Средней Азии.

⁴ Сельджуки – ветвь тюркок-огузов (туркмен; первоначально жили на Сырдарье), названная так по имени их предводителя Сельджука (X – начало XI вв.), а также одно из названий созданной ими мусульманской династии Сельджукидов.

⁵ По другой версии это были не византийцы, а монголы.

ро-западной части Малой Азии имел размеры 80 на 50 километров.

Согласно легенде, Осман однажды провел ночь в доме благочестивого мусульманина. Перед тем, как Осман лег спать, хозяин дома принес в комнату книгу. Спросив, как называется эта книга, Осман получил ответ: «Это Коран, слово Божие, реченное миру его пророком Мухаммедом». Осман начал читать книгу и продолжал стоя читать всю ночь. Он уснул ближе к утру, в час, согласно мусульманским верованиям, наиболее благоприятный для пророческих мечтаний. И действительно, во время сна ему явился ангел.

Короче, после этого язычник Осман стал правоверным мусульманином.

Любопытна и другая легенда. Осман хотел взять в жены красавицу по имени Малхатун (Малхун). Она была дочерью кади (мусульманского судьи) в близлежащей деревне шейха Эдебали, который два года тому назад отказался дать свое согласие на брак. Но после принятия ислама Осману приснилось, что из груди шейха, лежавшего бок о бок с ним, вышла луна. Затем из его чресел стало расти дерево, которое по мере роста стало накрывать весь мир сенью своих зеленых и красивых ветвей. Под деревом Осман узрел четыре горных хребта – Кавказ, Атлас, Тавр и Балканы⁶. От их подножий брали свое начало четыре реки – Тигр, Ефрат, Нил и Дунай.

⁶ Атласские горы – нынешние Алжир и Тунис; Тавр (Таврида) – Крымские горы.

На полях зрел богатый урожай, горы покрывали густые леса. В долинах виднелись города, украшенные куполами, пирамидами, обелисками, колоннами и башнями, все увенчанные полумесяцем.

Внезапно листья на ветвях стали вытягиваться, превращаясь в лезвия мечей. Поднялся ветер, направляя их в сторону Константинополя, который, «располагаясь на стыке двух морей и двух континентов, представлялся бриллиантом, вставленным в оправу из двух сапфиров и двух изумрудов, и, таким образом, выглядел как драгоценный камень кольца, охватывавшего весь мир». Осман уже готов был одеть кольцо на палец, когда вдруг проснулся.

Надо ли говорить, что после публичного рассказа о пророческом сне Осман получил в жены Малхатун.

Одним из первых приобретений Османа стал захват в 1291 г. небольшого византийского городка Мелангил, который он сделал своей резиденцией. В 1299 г. сельджукский султан Кай-Кадад III был свергнут своими подданными. Осман не преминул воспользоваться этим и объявил себя полностью независимым правителем.

Первое большое сражение с византийскими войсками Осман дал в 1301 г. у городка Бафее (Вифее). Четырехтысячное войско турок наголову разгромило греков. Тут следует сделать небольшое, но крайне важное отступление. Подавляющее большинство населения Европы и Америки⁷ уве-

⁷ Речь, естественно, идет о культурной части населения. Так, большинство аме-

рены, что Византия погибла под ударами турок. Увы, причиной гибели второго Рима стал четвертый крестовый поход, в ходе которого в 1204 г. западноевропейские рыцари взяли штурмом Константинополь.

Вероломство и жестокость католиков вызвало всеобщее возмущение на Руси. Это нашло отражение в известном древнерусском произведении «Повесть о взятии Цареграда крестоносцами». Имя автора повести до нас не дошло, но, несомненно, он получил информацию от участников событий, если не сам был очевидцем. Автор обличает бесчинства крестоносцев, которых именует фрягами: «А на утро, с восходом солнца, ворвались фряги в святую Софию, и ободрали двери и разбили их, и амвон, весь окованный серебром, и двенадцать столпов серебряных и четыре киотных; и тябло разрубили, и двенадцать крестов, находившихся над алтарем, а между ними – шишки, словно деревья, выше человеческого роста, и стену алтарную между столпами, и все это было серебряное. И ободрали дивный жертвенник, сорвали с него драгоценные камни и жемчуг, а сам неведомо куда дели. И похитили сорок сосудов больших, что стояли перед алтарем, и паникадила, и светильники серебряные, которых нам и не перечислить, и бесценные праздничные сосуды. И служебное Евангелие, и кресты честные, и иконы бесценные – все ободрали. И под трапезой нашли тайник, а в нем до сорока бочонков чистого золота, а на полатях и в стенах и

в сосудохранильнице – не счесть сколько золота, и серебра, и драгоценных сосудов. Это все рассказал я об одной лишь святой Софии, но и святую Богородицу, что на Влахерне, куда святой дух нисходил каждую пятницу, и ту всю разграбили. И другие церкви; и не может человек их перечислить, ибо нет им числа. Одигитрию же дивную, которая ходила по городу, святую богородицу, спас бог руками добрых людей, и цела она и ныне, на нее и надежды наши. А прочие церкви в городе и вне города и монастыри в городе и вне города все разграбили, и не можем ни их перечесть, ни рассказать о красоте их. Монахов и монахинь и попов обокрали, и некоторых из них поубивали, а оставшихся греков и варягов изгнали из города»⁸.

Самое забавное, что эту банду рыцарей-грабителей ряд наших историков и писателей «образца 1991 г.» именуют «воинами Христа». Погром православных святынь в 1204 г. в Константинополе не забыт православными людьми до сих пор ни в России, ни в Греции. И стоит ли верить речам папы римского, на словах призывающего к примирению церквей, но не желающего ни по-настоящему покаяться за события 1204 г., ни осудить захват православных церквей католиками и униатами на территории бывшего СССР.

В том же 1204 г. крестоносцы на части территории Византийской империи основали так называемую Латинскую

⁸ Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси). М.: Художественная литература, 1969. С. 287.

империю со столицей в Константинополе. Русские княжества не признавали этого государства. Русские считали законным властителем Царьграда императора Никейской империи (основанной в Малой Азии). Русские же митрополиты продолжали подчиняться константинопольскому патриарху, жившему в Никее.

В 1261 г. никейский император Михаил Палеолог вышвырнул крестоносцев из Константинополя и восстановил Византийскую империю.

Увы, это была не империя, а лишь ее бледная тень. Константинополю в конце XIII – начале XIV веков принадлежали лишь северо-западный угол Малой Азии, часть Фракии и Македонии, Фессалоника, некоторые острова Архипелага и ряд опорных пунктов в Пелопоннесе (Мистра, Монемвасия, Майна). Трапезундская империя и Эпирский деспотат продолжали жить своей самостоятельной и независимой жизнью. Слабость Византийской империи усугублялась внутренней нестабильностью. Наступила агония второго Рима, и вопрос был лишь в том, кто станет наследником.

Понятно, что Осман, располагая столь малыми силами, и не мечтал о таком наследстве. Он даже не рискнул развить успех при Бафее и захватить город и порт Никомедию, а лишь ограничился разграблением его окрестностей.

В 1303–1304 гг. византийский император Андроник послал несколько отрядов каталонцев (народ, живущий на востоке Испании), который в 1306 г. при Левке разгромили

войско Османа. Но вскоре каталонцы ушли, а турки продолжали нападения на византийские владения.

В 1319 г. турки под командованием Орхана, сына Османа, осадили большой византийский город Брусу. В Константинополе происходила отчаянная борьба за власть, и гарнизон Брусы был предоставлен сам себе. Город держался 7 лет, после чего его наместник грек Эвренос вместе с другими военачальниками сдал город и принял ислам.

Взятие Брусы совпало со смертью в 1326 г. основателя турецкой империи Османа. Его наследником стал 45-летний сын Орхан, сделавший Брусу своей столицей, переименовав ее в Бурсу. В 1327 г. он приказал начать в Бурсе чеканку первой османской серебряной монеты – акче.

На монете была нанесена надпись: «Да продлит Бог дни империи Орхана, сына Османа».

Полный титул Орхана не отличался скромностью: «Султан, сын Султана Гази, Гази сын Гази, средоточие веры всей Вселенной».

Замечу, что в правление Орхана его подданные начали именовать себя османами, чтобы их не путали с населением других тюркских гособразований.

Орхан положил начало системе тимаров, то есть земляных наделов, раздаваемых отличившимся воинам. Собственно говоря, тимары существовали и при византийцах, а Орхан приспособил их для нужд своего государства.

Тимар включал в себя собственно земельный участок, ко-

торый тимариот мог обрабатывать как сам, так и с помощью наемных работников, и был своеобразным начальником над окрестной территорией и ее жителями. Однако тимариот все же не был европейским феодалом. Крестьяне имели лишь несколько относительно небольших повинностей перед своим тимариотом. Так, они должны были преподносить ему подарки несколько раз в год на главные праздники. Кстати, тимариотами могли быть как мусульмане, так и христиане.

Тимариот на своей территории следил за порядком, взимал штрафы за незначительные правонарушения и т. д. Но реальной судебной власти, как и административных функций, он не имел – это находилось в ведении государственных чиновников (например, кади) или органов местного самоуправления, которое в империи было хорошо развито. На тимариота возлагалось взимание с его крестьян ряда налогов, но далеко не всех. Другие налоги правительство отдавало в откуп, а джизию – «налог на иноверцев» – взимали главы соответствующих религиозных меньшинств, то есть православный патриарх, армянский католикос и главный раввин.

Заранее оговоренную часть собранных средств тимариот оставлял себе, и на эти средства, а также на доход от непосредственно принадлежавшего ему участка он должен был кормиться сам и содержать вооруженный отряд в соответствии с квотой, пропорциональной размеру его тимара.

Тимар давался исключительно за военную службу и никогда не наследовался безусловно. Сын тимариота, также по-

святивший себя военной службе, мог получить как этот же надел, так и совсем другой или вообще ничего не получить. Более того, уже предоставленный надел в принципе мог быть запросто отобран в любой момент. Вся земля была собственностью султана, а тимар – его милостивым даром. Стоит отметить, что в XIV–XVI веках система тимаров в целом себя оправдала.

В 1331 и 1337 султан Орхан захватил два хорошо укрепленных византийских города – Никею и Никомедию. Замечу, что оба города ранее были столицами Византии: Никомедия – в 286–330 гг., а Никея – в 1206–1261 гг. Турки переименовали города, соответственно, в Изник и Измир. Орхан сделал Никею (Изник) своей столицей (до 1365 г.).

В 1352 г. турки под предводительством сына Орхана Сулеймана на плотях переправились через Дарданеллы в самом узком месте (около 4,5 км). Им удалось внезапно захватить византийскую крепость Цимпе, контролировавшую вход в пролив. Однако через несколько месяцев византийскому императору Иоанну Кантакузеноу удалось уговорить Орхана вернуть Цимпе за 10 тысяч дукатов.

В 1354 г. на Галиполийском полуострове случилось сильное землетрясение, разрушившее все византийские крепости. Этим воспользовались турки и захватили полуостров. В том же году туркам удалось захватить на востоке город Ангору (Анкару) – будущую столицу Турецкой республики.

В 1359 г. Орхан умер. Власть захватил его сын Мурад. Для

начала Мурад I велел перебить всех своих братьев. В 1362 г. Мурад разбил византийское войско под Ардианополем и без боя занял этот город. По его приказу столица была перенесена из Изника в Адрианополь, который был переименован в Эдирне.

В 1371 г. на реке Марице турки разбили 60-тысячное войско крестоносцев, возглавляемое венгерским королем Людовиком Анжуйским. Это позволило туркам захватить всю Фракию и часть Сербии. Теперь Византия со всех сторон была окружена турецкими владениями.

15 июня 1389 г. состоялась судьбоносная для всей Южной Европы битва на Косовом поле. 20-тысячное сербское войско возглавлял князь Лазарь Хребелянович, а 30-тысячное турецкое – сам Мурад. Замечу, здесь и далее автору приходится оперировать цифрами из европейских источников, которые в лучшем случае можно назвать приближенными.

В разгар битвы к туркам перебежал сербский воевода Милош Обилич. Его отвели в шатер султана, где Мурад потребовал облобызать ему ноги. В ходе одной процедуры Милош выхватил кинжал и ударил султана в сердце. Охрана бросилась на Обилича, и после короткой схватки он был убит. Однако смерть султана не привела к дезорганизации турецкого войска. Командование немедленно принял сын Мурада Баязид, приказавший молчать о смерти отца. Сербы были наголову разбиты, а их князь Лазарь взят в плен и казнен по приказу Баязида.

В 1400 г. султан Баязид I осадил Константинополь, но взять его так и не смог. Тем не менее, он провозгласил себя «султаном румов», то есть римлян, как когда-то называли византийцев.

Гибель Византии была на полвека отсрочена вторжением в Малую Азию татар под предательством хана Тимура (Тамерлана).

25 июля 1402 г. турки и татары сошлись в битве у Анкары. Любопытно, что на стороне татар в бою принимали участие 30 индийских боевых слонов, наводивших ужас на турок. Баязид I был на голову разбит и попал в плен к Тимуру вместе с двумя сыновьями.

Затем татары сходу взяли столицу османов город Бурсу и опустошили весь запад Малой Азии. Остатки турецкого войска бежали к проливу Дарданеллы, где византийцы и генуэзцы подогнали свои корабли и перевезли своих старых врагов в Европу. Новый враг Тимур внушал близоруким византийским императорам куда больший страх, чем османы.

Однако Тимура Китай интересовал гораздо больше, чем Константинополь, и в 1403 г. он отправился в Самарканд, откуда планировал начать поход в Китай. И действительно, в начале 1405 г. войско Тимура двинулось в поход. Но по дороге, 18 февраля 1405 г., Тимур умер. Наследники Великого Хромца затеяли междоусобицы, и государство османов было спасено.

В 1403 г. Тимур решил взять с собой в Самарканд плен-

ного Баязида I, но тот отравился или был отравлен. Старший сын Баязида Сулейман I отдал Тимуру все азиатские владения отца, а сам остался править европейскими владениями, сделав своей столицей Эдирне (Адрианополь). Однако его братья Иса, Мусса и Мехмед затеяли усобицу. Победителем из нее вышли Мехмед I, а остальные братья были убиты.

Новому султану удалось вернуть земли в Малой Азии, утраченные Баязидом I. Так, после смерти Тимура образовалось несколько малых «самостийных» эмиратов. Все они были без особого труда уничтожены Мехмедом I. В 1421 г. Мехмед I скончался от тяжелой болезни и ему наследовал его сын Мурад II. Как обычно, не обошлось без междоусобицы. Причем Мурад воевал не только с братьями, но и с дядей-самозванцем Лже-Мустафой, выдававшим себя за сына Баязида I.

Глава 3

Противостояние с Византией

В июне 1422 г. турецкая армия осадила Константинополь. Западные историки говорят о 50 тысячах человек, но это, как говорится, «среднепотолочная» оценка. Командовал войском сам Мурад II. Поводом к нападению стало вмешательство принца Иоанна, сына византийского императора Мануила II в династические распри Османов. Замечу, что сам Мануил II в этот момент находился в полупарализованном состоянии.

Впервые в истории турецкие пушки открыли огонь по Царьграду. Однако греки мужественно защищались. Современники утверждали, что даже многие женщины сражались на стенах рядом с мужчинами. К тому же турки, не имея сильного флота, не сумели организовать морскую блокаду Константинополя.

Рано утром 24 августа османы пошли на штурм города. Бой продолжался до позднего вечера. В итоге турки потерпели поражение, сняли осаду и отправились на юг, в Грецию.

Для защиты Море́й от турок Мануил II построил каменную стену через весь Коринфский перешеек. Но турки разрушили ее и razорили Марею.

В 1424 г. новый византийский император Иоанн VIII, сын

умершего Мануила II, был вынужден признать себя подданным турецкого султана. К этому времени Иоанн VIII владел лишь окрестностями Константинополя, а прочие владения – Пелопонес, Салоники (Солфь, Фессалоники) и ряд городов во Фракии – находились в управлении его братьев и имели статус полунезависимых уездов.

В 1429 г. деспот (правитель) Фессалоников Андроник, младший брат императора, продал город Венеции. Акция была проведена против воли жителей, да и сам Андроник был психически болен. Турки воспользовались ситуацией и в следующем году взяли Фессалоники штурмом. Город был разграблен, а все церкви, кроме храма св. Димитрия, обращены в мечети. Ну а 1431 г. турки овладели городом Янина на севере Греции.

Любопытно, что в 1435 г. Шах-Рух, сын знаменитого Тимура, послал церемониальные халаты правителям различных малоазийских государств, включая османского султана, имея ввиду, что они будут носить их как знак вассальной преданности. Мурад II на всякий случай подарок принял, но, разумеется, никогда его не одевал публично. Естественно, что говорить о какой-либо зависимости османов от Тимуридов не приходится. Ну а сам Шах-Рух умер в 1447 г. Его наследником стал сын Улуг-бек. Он хорошо известен как математик и астроном, но был абсолютно бездарным политиком. В 1449 г. его убил собственный сын Абу ал-Латиф. Больше Тимуриды не пытались вмешиваться в дела Османской им-

перии.

В 1437 г. умер Сигизмунд, король Венгрии и одновременно император Священной Римской империи. Незадолго до своей смерти он передал власть над Чехией и Венгрией своему зятю Альберту Габсбургу, герцогу Австрийскому. Ну а через два года почил и сам Альберт. Тогда венгерская знать избрала себе нового короля Владислава I (Уласла I). Замечу, что он с 1434 г. был королем Польши Владиславом III Варненником, а его отцом был Владислав II (он же православный литовский князь Яков, он же язычник Ягайло).

Молодой король оставил править Польшей краковского епископа Збигнева Олесницкого, а сам отправился в Венгрию. Первым делом 18-летний король начал задираться с турками, мечтая выкинуть их из Европы. В 1443 г. венгерская армия под предводительством короля переправилась через Дунай и захватила турецкую крепость Ниш.

Мурад II, не желая продолжения конфликта, предложил Владиславу I перемирие на 10 лет на весьма выгодных для венгров условиях. И вот 12 июня 1444 г. в Эдире было заключено перемирие, в чем Мурад II поклялся на Коране, а Владислав I – на библии.

А между тем византийский император Иоанн VIII начал потихоньку отвоевывать у османов греческие города и приступил к восстановлению разрушенной стены Гексамилion, прикрывавшей Коринфский перешеек. Мир в Эдире стал костью в горле Иоанна VIII. По сему поводу он отписал Вла-

диславу, что «защитник христианского мира» должен быть тверд в своих намерениях. Понятно, что сей титул сыну Ягайло пришелся по душе. А тут еще под рукой оказался и папский легат кардинал Джулиано Цезарини, все время бормотавший о том, что де все клятвы неверным не имеют силы и прочая, и прочая...

В конце концов, Владислав решил объявить крестовый поход, дабы «отбросить за море языческую секту Мухаммеда». Благо, что султан Мурад II в тот момент находился далеко в Малой Азии. Мало того, он совершил непонятный для западных историков поступок, в начале 1444 г. передав власть 14-летнему сыну Мехмеду II.

И вот в конце сентября 1444 г. армия крестоносцев переправилась через Дунай и вскоре дошла до города Варны. Тогда молодой султан и его окружение стали умялять Мурада принять командование армией.

Мурад хорошо заплатил генуэзцам, и те согласились переправить его армию в Европу. В ноябре 1444 г. турецкие войска внезапно появились перед Варной. 10 ноября в сражении между Варной и озером Девно крестоносцы были полностью разгромлены, а голову короля Владислава турки посадили на копье. Затем ее поместили в сосуд с медом и отправили в Бурсу. Тело короля так и не было найдено, хотя поляки построили ему пышную гробницу, но у панов и не то бывает. Кардинал Джулиано исчез бесследно.

Теперь турки установили контроль над значительной ча-

стью правобережья Дуная. Ну а победитель крестоносцев бывший султан Мурад поселился в Анатолии в городке Магнезия. «Он поселился в окружении великолепной природы, возведя новый дворец с прекрасными садами, обращенный фасадом к широкой долине. Здесь, в обществе поэтов, мистиков, богословов и ученых, он стремился вести идеальную жизнь религиозного братства, как это делали его предки гази, заключающуюся в учении, составлении текстов, в погружении в размышления и в религиозных обрядах дервишей. Бывший султан стремился положить начало развитию турецкого языка как средства выражения культуры, отличного от персидского и арабского языков. Он поощрял новое направление в исследовании истории турок, которое занималось, в “романтическом” духе, наследованиями выдающихся предшественников османов и родовых историков племени Огузов. Иностранные дипломаты, время от времени наносившие визиты Мураду, отмечали, что он принимал их не в комнатах для официальных приемов, а в своих личных апартаментах»⁹.

Однако сановники нового султана правили страной далеко не самым лучшим способом. Так, они провели девальвацию основной османской денежной единицы – серебряного акче, что привело к бунту в 1446 г. Эдире и ряду других восстаний. В итоге в 1446 г. Мураду II пришлось вернуться на

⁹ Кинросс Лорд. Расцвет и упадок Османской империи. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. С. 102–103.

престол.

В 1447 г. Мурад возглавил турецкое войско, вторгшееся в Грецию. Османь вновь разрушили Гексамилion и опустошили Пелопоннес. Затем турки подавили восстание Сканденберга в Албании. Замечу, что первоначальное имя «великого воина Албании» – Георгий Кастриоти. Он был сыном албанского князька, отправившего его заложником ко двору султана. Там Георгий принял ислам и получи имя Искандер, ну а албанцы прозвали его Сканденбергом.

В 1443 г. Сканденберг вновь перешел в христианство и к концу года овладел всем Эпиром¹⁰. В 1448 г. Мурад осадил крепость Крую, которую Сканденберг сделал своей резиденцией. Однако в сентябре 1448 г. венгерский правитель Ян Хуньяди вторгся в Сербию – вассальное владение османов. Мурад снял осаду с Круи и быстром маршем двинулся на венгров. 17 октября 1448 г. в битве на Косовом поле венгры были наголову разбиты. Это сражение вошло в историю как Вторая битва на Косовом поле, первая же, как мы уже знаем, состоялась в 1389 г.

31 октября 1448 г. умер бездетный император Иоанн VIII. На константинопольский престол взамен его сел 45-летний брат Константин XI. Его младшие братья стали деспотами Морей: Димитрий получил Мистру и юго-восточную часть

¹⁰ Эпир – округ на северо-западе Греции, с административным центром в Янине, историческая часть древней Эллады, с реками Ахерон и Кокит и иллирийским населением.

полуострова, Фома же – северо-западную часть с Кларенцей и Патрасом. Вскоре император рассорился с патриархом Григорием, принявшим унию. В итоге в августе 1451 г. Григорий перебрался в Рим, а патриархом Константинополя был выбран Афанасий.

Между тем бывшего султана Мехмеда отец отправил в Манису (Магнезию). Именно там его застало известие о смерти Мурада II 2 февраля 1451 г. в Эдирне. Мехмед прибыл во дворец отца, где устроил прием. Визирь почившего султана в беспокойстве стояли в стороне, пока Мехмед не передал через главного евнуха Шехабэddина, чтобы они заняли свои места. Новый султан сделал распоряжения: оставил прежнего великого визиря Халила в его должности; второго визиря Исхак-пашу, близкого друга его отца, назначил правителем Анатолии – пост очень высокий и важный, но разлучивший Исхак-пашу с его союзником Халилем. Саруджа-пашу и Заганос-пашу, преданных Мураду, но менее близких к Халилю сановников, а также Шехабэddина Мехмед назначил помощниками великого визиря.

Затем пришла вдова Мурада, дочь эмира Ибрагима, чтобы выразить новому султану соболезнования по поводу смерти его отца и поздравить с восшествием на престол. А в это время верные Мураду слуги ворвались в гарем и утопили в купальне ее маленького сына Ахмеда. А несчастную вдову султан вскоре выдал замуж за губернатора Исхак-пашу и отправил с ним в Анатолию. Другая вдова Мурада, христианка

Мара Сербская, была отослана обратно к своему отцу.

Любопытно, что позже Мехмед II завещает своим детям: «Тот из моих сыновей, кто унаследует власть, должен будет без промедления умертвить всех своих братьев, во имя блага и спокойствия государства».

Но не будем особенно хаять турок. Иван III, Василий III и Иван Грозный также убили всех без исключения своих родственников. Другой вопрос, что наши историки стесняются упоминать об этом.

Свое второе правление Мехмед II начал с... разговоров о мире. О новом султани говорили: «Мир был на его губах, но война была в его сердце». Принимая иностранных послов, султан демонстрировал готовность подтвердить договорные отношения своего отца – с венецианцами и генуэзцами, с Венгрией, Сербией, Валахией, Рагузой, островами Эгейского моря, рыцарями Родоса и даже с монашеской общиной Афонской горы.

Послов императора Константина XI Мурад II встретил дружелюбно, поклялся уважать территорию Византии и обещал платить из доходов некоторых греческих городов в долине Струмы за содержание под арестом в Константинополе его родственника – претендента Орхана, внука султана Баязида I. Но следующие посланники византийского императора стали жаловаться, что обещанные им деньги так и не были получены, что надо увеличить сумму, а в противном случае шантажировали султана возможностью использования пре-

тендента. На это главный визирь, знавший нрав молодого султана, заявил послам: «Вы, глупые и жалкие римляне, нам известны ваши замыслы, и вы не подозреваете о таящейся в них опасности для вас самих! Безупречного Амурата больше нет; его трон занят молодым завоевателем, которого не могут связать никакие законы и никакие препятствия не могут остановить... Зачем вы пытаетесь испугать нас пустыми и косвенными угрозами? Освободите беглеца, коронуйте его султаном Романии; позовите венгров из-за Дуная; восстаньте против нас страны Запада; и будьте уверены, что вы только спровоцируете и ускорите свою гибель»¹¹.

Мехмед II проанализировал ошибки своих предшественников, пытавшихся захватить Константинополь, опираясь в основном на численное превосходство и храбрость турецких войск. К этому 19-летний владыка решил добавить еще крепости в Босфоре, флот и пушки. Огромные пушки должны были разрушить мощные стены Царь-града, а там совместно с крепостями и флотом лишить византийцев помощи извне.

Еще в 1391 г. султан Баязид I захватил генуэзскую крепость Иорос на азиатском берегу Босфора у самого Черного моря. Замечу, что эта крепость использовалась еще древними греками и финикийцами. Позже ее занял византийский гарнизон, а в 1348 г. Иорос попадает в руки генуэзцев. Поэтому турки чаще всего именовали ее Генуэзской крепостью (Geneviz kalesi). Кстати, так она и называется на современ-

¹¹ Кинросс Лорд. Расцвет и упадок Османской империи. С. 106–107.

ных турецких картах. Длина крепости вдоль моря свыше 500 метров. Крепость снабжена мощными каменными стенами и башнями и контролирует вход в Босфор со стороны Черного моря. Любопытно, что и сейчас большая часть крепости является базой турецкой армии.

В 1393 г. Баязид I приказал построить на азиатском берегу Босфора крепость Анадолухисар (Азиатскую крепость). Именно здесь самая узкая часть пролива – всего 750 метров.

В 1451 г. Мехмед II приказал построить на противоположном берег еще одну крепость – Румелихисар (Европейскую крепость). Узкое место между двумя крепостями турки называли «Перерезанной глоткой». Огромные бомбарды обеих крепостей простреливали пролив с обеих сторон. Замечу, что сейчас там турки построили второй мост через Босфор.

Император Константин XI сразу же послал своих послов к султану, что бы заявить протест против такого вопиющего нарушения договора, напомнив Мехмеду, что Баязид спрашивал разрешения императора на постройку крепости. Но Мехмед послов не принял и начал строительство крепости. Тогда Константин XI опять прислал своих послов, теперь уже с подарками, продовольствием и вином, чтобы потребовать защиты греческих деревень вдоль Босфора. Султан опять не принял послов. Когда же в третий раз прибыли константинопольские послы с требованием гарантий, что строительство крепости не является предзнаменованием нападения на Константинополь, султан попросту велел отрубить им

головы. Это было равносильно объявлению войны, и с этого момента в Константинополе поселился страх.

Зимой 1451 г. по приказу Мехмеда II со всех провинций империи было согнано около 5 тысяч рабочих. Строительные материалы повсюду реквизировались и свозились к месту постройки крепости. Весной 1452 г. окрестные церкви и монастыри были разрушены, что бы очистить место для постройки и обеспечить рабочих стройматериалами. Султан лично проектировал стены замка, а весной прибыл на место строительства, что бы ускорить работы.

Крепость Румелихисар была построена в рекордный срок – 4 месяца. Теперь турки наглухо закрыли вход в Черное море. До нас дошел документ, повествующий о том, что мимо Румелихисар проходил «из Стомия большой венецианский корабль, – капитаном его был Ритзос; и, так как он не спустил парусов, то гарнизон крепости пустил в него из пушки огромное каменное ядро: ядро пробило корабль, и, когда он стал тонуть, капитан и остальные тридцать человек сели в лодку и добрались до берега. А турки, схватив их и связав им руки и шеи цепью, как бы на одной веревке, отвели их к вождю, проживавшему тогда в Дидимотихе. А он приказал, чтобы все они были обезглавлены; капитана же велел лишить жизни, посадив на кол»¹².

¹² Об осаде и падении Константинополя. Главы из «Византийской истории» // «Византийский временник» № 7/1953. С. 338.

Глава 4

Последний довод султана

В XV–XVI веках во Франции изготавливались пушки с надписью на казенной части: «Последний довод короля». Турки, насколько мне известно, аналогичных надписей не делали.

Тем не менее, с середины XV века и до конца XVI века турецкая артиллерия была самой сильной в мире, что стало одной из причин побед османов на суше и на море. Поэтому я, несколько забегая вперед, сделаю краткий экскурс в историю турецкого «Бога войны».

Впервые на Балканском полуострове огнестрельное оружие было использовано венецианцами в 1346 г. при осаде крепости Зара.

А уже в 1389 г. сербы использовали пушки против турок в битве на Косовом поле. Сражение, как уже говорилось, кончилось победой турок, и примитивные сербские пушки стали добычей османов.

Осенью 1390. византийский император Иоанн VII закупил несколько бомбард у генуэзцев. Турки впервые использовали пушки в бою в 1394 и 1402 годах.

В 1430 г. турецкая артиллерия сыграла решающую роль во взятии сильно укрепленной византийской крепости Фес-

сальники в Греции. В 1444 г. османы впервые использовали пушки в полевом бою.

А что такое бомбарда? В западной Европе впервые бомбарды появились в конце XIV века. Название «бомбарда» произошло от латинских слов *bombus* (громовой звук) и *arder* (гореть).

Поначалу бомбардами называли самые разные типы огнестрельных орудий, как дульнозарядные, так и заряжаемые с казны, причем весом от 20–30 кг до нескольких тонн.

Мы же остановимся на больших турецких бомбардах, тип которых установился в 1430–1453 годах. Почему турки начали делать орудия больших калибров? Во-первых, чтобы пробивать толстые стены византийских, венецианских, австрийских и других крепостей. А во-вторых, для поражения вражеских кораблей в проливах Босфор и Дарданеллы. Так, длина Босфорского пролива по фарватеру около 30 км, а ширина от 3700 до 750 м. Ну а пролив Дарданеллы еще длиннее – 70 км (!), ширина его в среднем 4–6 км, а в самом узком месте – между Килиц-Барим и Кале-Султане – чуть больше одного километра.

Дальность стрельбы больших турецких бомбард при настильной стрельбе составляла около 2 км. Таким образом, бомбарды даже с одного берега могли поразить любой вражеский корабль.

До 1453 г. береговая артиллерия в Проливах должна была блокировать Константинополь от подвоза войск и продо-

вольствия. Не будем забывать, что к началу XV века большая часть побережья Черного моря контролировалась генуэзцами и венецианцами. От устья Дуная до Батума было построено две десятка итальянских крепостей. Так что византийцы могли надеяться и на помощь с севера через Босфор. Ну а при тяжелом каменном ядре весом в 100–300 килограмм для потопления корабля в большинстве случаев достаточно было одного попадания.

Почему каменном? Да потому, что в XV веке вся Европа стреляла только каменными ядрами. И лишь в самом конце XV века – начале XVI века во Франции, а затем и в других странах начали отливать чугунные ядра.

Удельный вес чугуна в три раза больше удельного веса мрамора. К примеру, чугунное ядро 68-фунтовой (203-мм) пушки весит около 30 кг, а мраморное ядро – около 10 кг.

Естественно, при стрельбе чугунным ядром, по сравнению с каменным, резко увеличивалась дальность стрельбы и разрушительное действие снаряда.

Однако в Турции чугун стали лить на несколько десятилетий позже, чем в Европе, и в XVI веке он был неудовлетворительного качества. Поэтому и в XVI веке большинство больших турецких пушек стреляли мраморными ядрами.

Соответственно, в XV – начале XVIII веков у турок преобладали медные орудия¹³.

¹³ Они отливались из бронзы, но в документах до начала XX века пушки именовались только медными, и я оставляю за ними такое название.

В чем преимущества и недостатки медных орудий по сравнению с чугунными? Недостаток у медных орудий только один – высокая стоимость меди по сравнению с чугуном. Но в Османской империи, в том числе в Малой Азии имелись большие месторождения меди, да и султаны были людьми не бедными.

Преимущества:

У медных орудий меньший вес ствола при равной прочности. Поэтому в Европе чугунные пушки применяли только на кораблях и в крепостях. Полевая и осадная артиллерия имела медные орудия, чугунные состояли там в редких случаях.

Большая безопасность прислуги. Дело в том, что орудие из хрупкого чугуна разрывается сразу, а медная пушка сначала немного деформируется, и лишь потом разрывается. Опытные канониры почти всегда замечали, когда дело идет к разрыву ствола. Другой вопрос, что в XV веке у турецких канониров такого опыта еще не имелось.

Внутри турецкие бомбарды имели цилиндрический канал, куда помещалось ядро, и камору для помещения порохового заряда. Камора тоже была цилиндрическая, но меньше диаметром в 1,5–2,5 раза, чем канал. Дно у каморы цилиндрическое.

Отношение веса ядра к весу пороха составляло 1 к 16, редко 1 к 10. Для зажигания заряда камора имела сверху отверстие, получившее впоследствии название запал. Запал

заполнялся порохом, который воспламенялся раскаленным железным прутом.

Прицелов не было. Наводка была грубая, примитивная. Для придания орудию угла возвышения под дульную часть подкладывали поперек деревянный брус. Казенная часть пушек упиралась в какую-либо опору, так что отдача при выстреле выражалась лишь в подскакивании орудия.

Мобильность больших бомбард была хуже некуда. По сути их перевозили на специальных деревянных повозках, в которые впрягали десятки лошадей и сотни людей. Разумеется, перевозка их на судах была куда удобней, но это было хорошо лишь для осады прибрежных крепостей. Поэтому турки в 30-х годах XV века начали отливать бомбарды у... стен осаждаемой крепости, разумеется, вне зоны действия огня осажденных. Отлитая бомбарда выдвигалась на боевую позицию, разрушала стены крепости, а после ее взятия бомбарда разбивалась или распиливалась на куски. Затем эти куски везли на повозках в арсенал или к другой вражеской крепости.

В рукописи грека Критобулоса, написанной в 1467 г., дается следующее описание изготовления турками бронзовых бомбард:

«Они приготовили машину (пушку), на которую страшно было взглянуть, а кто ее не видал, тот не верил этому. Она была приготовлена следующим образом: было взято большое количество весьма жирной глины, самой чистой и лег-

кой, какую только можно было найти; ее месили и мяли в течение нескольких дней. Затем всю эту глину слепили вместе, а для придания ей большей вязкости добавили масла, шерсти и т. п.; все это хорошо перемешали и образовали из нее одну плотную вязкую массу, из которой приготовили цилиндр, имеющий вид флейты большой длины; это был сердечник для формы, предназначавшийся для отливки орудия. Сердечник этот был длиной в 40 палм (около 10 метров), а передняя часть канала, собственно орудия, имела около 12 палм в окружности – диаметр равнялся 33,5 дюйма (850,9 мм).

Задняя часть орудия, или камора, предназначавшаяся для принятия зелья, имела около 4 палм (1 метр) или несколько менее, то есть составляла $\frac{1}{3}$ части окружности канала, что совершенно согласовалось с правилами о соразмерности остальных частей орудия.

Вместе с тем, была готова и внешняя форма (в которую должно быть отлито орудие) с пустотой внутри, предназначавшейся для помещения сердечника; но следует заметить, что она была так широка, что между ее стенками и сердечником оставалось свободное пространство.

По наполнении металлом этого свободного пространства толщина стен орудия вышла в одну пальму. Внутренняя часть формы была приготовлена из той же самой глины, как и сердечник, но самая форма была скреплена с наружной стороны железом, деревом, землей и камнями с той целью,

чтобы сделать ее способной выдерживать, не лопаясь, то громадное количество металла, которое в нее будет вылито.

После этого по обеим сторонам формы были выстроены две печи, из которых должна была производиться отливка. Печи были сделаны весьма прочно, внутри выложены кирпичами и обмазаны очень жирной и хорошо обработанной глиной, а с внешней стороны обложены большими тесаными камнями, соединенными цементом и прочим, что только было необходимо для придания им большей связи.

В эти печи было заложено 1500 талантов (около 33 тонн) меди и олова, которые были окружены со всех сторон дровами и углем, а затем все отверстия печей (за исключением выпускных) были наглухо заделаны. Этот горючий материал был зажжен, и горение его поддерживалось вдуванием воздуха с помощью мехов, расположенных вокруг печей. Дутье не прерывалось в течение трех дней и трех ночей, то есть до тех пор, пока бронза вся расплавилась и стала жидкой, как вода. Тогда выпускные отверстия были открыты, и бронза по глиняным желобам полилась в форму и наполнила не только все ее внутреннее пространство, но еще образовала над ним слой металла толщиной в 1 пик (около 70 см)».

На этом изготовление бомбарды заканчивалось. Согласно одному из документов, на отливку турецкой бомбарды в XV веке уходило 18 дней.

После захвата Константинополя турки построили в Галате огромный арсенал Топхане, где ежегодно отливались сотни

орудий. Равных ему тогда в Европе не было.

Задолго до европейцев султаны сформировали специальные артиллерийские части – топчу.

В 1480 г. при осаде крепости крестоносцев на острове Родос турки применяли бомбарды калибром 24–35 дюймов, то есть 610–890 мм.

До нас дошли три гигантские бомбарды времен Мехмеда II. Две из них экспонируются в военном музее Стамбула, а одна – в лондонском Тауэре.

Большая из стамбульских пушек имеет калибр 630 мм и ствол моноблок. В дульной части пушка имеет проушины, куда вставлены железные кольца. В них вставлялись канаты для передвижения и поворота орудия. В казенной части бомбарды есть выступ для крепления ствола к деревянному станку. Толщина стен бомбарды в канале 14 см.

Эта бомбарда успела побывать в бою, о чем свидетельствует вмятина от попадания ядра калибром около 24 фунтов в ее дульный срез.

Стрельба из бомбарды такого калибра велась исключительно каменными (чаще всего мраморными) ядрами. При стрельбе чугунным ядром орудие сразу же разрывалось.

Стреляли ли бомбарды калибра 350–890 мм картечью или каменным щебнем? Теоретически это возможно, но практически очень дорого и неэффективно. Заряжание каменным ядром длилось полтора-два часа, а щебнем – в несколько раз дольше. Куда выгоднее было применять картечь из орудий

малого и среднего калибра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.